

"Но Джон не хочет полагаться на Робба в вопросах защиты", - сказала она, правильно угадав. "Итак, ситуация такова: если ты останешься, Джон сможет остаться здесь, в Винтерфелле. Если ты уйдешь, Джон будет вынужден уйти. Как я понимаю, Нед, теперь нам крайне необходимо поговорить с ним об этом. Он может поехать с нами на юг, но я считаю, что это должно быть его решение, принятое с полным знанием правды".

Эддард встретил ее взгляд, и выражение его лица стало серьезным. Они оба знали, и им не нужно было ничего говорить, что это была часть причины, по которой она вернулась домой. Ей нужно было быть с сыном. Время пришло. Правда. Это был настоящий левиафан, скрывающийся под поверхностью Винтерфелла.

"Я вполне согласен", - ответил он. "Но разве везти его на юг - хорошая идея? Он будет у Роберта под носом".

"Роберт, похоже, считает его сыном Вайлы", - сказала она. "Уиллы или Ашары Дэйн. Он ни разу не усомнился в своем отце. Но Роберт вообще никогда не упоминал Джона, как и все остальные. В любом случае, возможно, Джон решит присоединиться к Дозору. Я имею в виду то, что говорю: я намерена предоставить ему все факты и позволить ему самому принять решение".

"Но Дозор, Лия? Нет ничего более почетного, но это на всю жизнь. До конца его жизни", - повторил Нед. "Я предлагаю, если он настаивает, согласиться при условии, что он подождет год. К тому времени ему исполнится пятнадцать, он станет взрослым мужчиной, хотя, по моим подсчетам, все еще наполовину мальчик. Этот год он может провести либо с нами на юге, либо я найду подходящего опекуна из числа моих заклятых лордов".

Такой компромисс ее вполне устраивал, и она кивком согласилась. "Когда будет подходящее время, чтобы сказать ему об этом?"

"Роберт и его двор выезжают на охоту сегодня днем, большинство моих домочадцев, несомненно, присоединятся к ним", - объяснил Эддард. "Кейтилин не поедет, но остальные будут отсутствовать по крайней мере день или два. Уверен, ты не будешь возражать, если пропустишь охоту ради этого".

"Ни в коем случае, сегодня вечером", - ответила она. "И, Нед, еще раз спасибо тебе за все, что ты сделал".

На его губах играла грустная улыбка, глаза были опущены, когда он отвернулся от нее. "Сколько я ни пытался напомнить себе, что этот день придет, что он всего лишь мой племянник, я все равно люблю его как сына, Лайя. Я не должен был позволять этому случиться, но это все равно произошло".

"Ты не был бы человеком, если бы не любил", - заверила она его. "А Нед любит тебя как отец, и это ни он, ни я не забудем в спешке. Даже узнав правду, он все равно будет нуждаться в тебе".

Но это уже никогда не будет прежним. Она видела это по его глазам. Правда разорвет связь между отцом и сыном, и никто из них не мог предугадать, как отреагирует Джон. В итоге он может возненавидеть их обоих. Нервы грызли ее изнутри, но ради Джона она не могла этого допустить.

"Вчера ты взял меч Рейегара. Собираешься ли ты отдать его ему?" - спросил Эддард. Заметная смена темы.

"Миккен чистит его для меня, - ответила она. "Что же касается того, что с ним будет... Джон кажется мне мальчиком, который не любит, когда ему дарят вещи без причины. К тому же, если он сам говорит о своем мастерстве владения мечом, то заработает его в два счета".

Эддард рассмеялся. "Он не просто хвастается, сестра. Он одаренный фехтовальщик. Прежде чем уехать, ты должна прийти и посмотреть на него в спарринге".

"С нетерпением жду этого", - ответила она. "Но сначала мы должны прервать пост. Идем, брат. Остальные уже скучают по нам".

Когда Джон проснулся тем утром, его встретило похмелье. Пульсирующая боль за глазами и холодное липкое чувство, что дальше может быть только хуже. Это ощущение стало реальностью, когда несколько мгновений спустя он встал, и его голова начала кружиться, как будто он внезапно оказался на вершине очень высокой башни без привязи. Хуже того, его излишества предыдущей ночи не доставили ни малейшего удовольствия. Поначалу все эти легкодоступные вина казались ему лишь преимуществом бастарда. Но не прошло и нескольких минут, как он затеял драку с собственным дядей, опозорился перед Теоном Грейджоем и сбил королеву с ног, пытаясь достойно отступить. То, что королева отнеслась ко всему этому с пониманием, еще больше усугубляло ситуацию. Она делала поблажки глупому пьяному мальчишке.

Он открыл окно, повозился с задвижкой и поморщился от яркого дневного света. Несмотря на визуальную атаку на его чувства, он распахнул окно и позволил холодному воздуху ударить ему в лицо. Это было так приятно после удушающего жара настенных труб и мехов, которые душили его всю ночь. Минутку остыв, он переключил свое внимание на одевание. Обычно он делал это, не задумываясь, но сейчас, казалось, требовалось тщательно обдумать ситуацию, прежде чем приступить к действиям.

Как раз в тот момент, когда он заканчивал зашнуровывать ботинки, раздался стук в дверь. Вслед за ним раздался голос отца: "Можно войти?"

Полностью ожидая строгой нотации после вчерашней ночи, Джон внутренне застонал, потянувшись к двери и сняв засов. Но когда лорд Старк вошел во внутренние покои, Джон заметил, что в его обычно торжественном лице промелькнуло нечто более чем забавное.